

Юганыч - 41

ГОЛУБКОВА
Вера Николаевна

ГОЛУБКОВА

Вера Николаевна

Родилась 15 декабря 1922 года в Рязанской области Пухоловском районе селе Пушкино. У нее было 2 брата, сестра, бабушка, дедушка и мама. Вера Николаевна была самой старшей. Когда Вера закончила семь классов, ей прибавили один год и отправили работать в Москву (1939 год). Тетя привела Веру в отдел кадров, где ее взяли помощницей уборщицы, после ее перевели на кухню. Здесь она проработала не долго, потому что ее отправили учиться в класс вечерней школы, а днем Вера Николаевна подработывала в парикмахерской.

22 июня 1941 года началась война, Вера Николаевна закончила 8 класс, в это время за ней приехала мама, чтоб забрать домой. Вернувшись в село, она пошла учиться в 9 класс. Наступил ноябрь, и немцы начали бомбить Рязань. Девушки собрались и пришли в военкомат, откуда их отправили в Дязгирево, учиться минерному делу. После обучения их посадили в вагоны и отправили в Смоленск. Когда они туда прибыли все были в ужасе, потому что он был весь разбомблен. У всех кто сошел с поезда были рюкзаки и винтовки, но сама Вера Николаевна в сражениях не участвовала, она была связной. Очень страшно было ей ходить по 3 километра, то днем, то ночью в штаб ведь у нее была только винтовка и никого рядом...

Позднее путь Веры Николаевны лежал в Белоруссию, там она заболела тифом, ее остригли наголо и отвезли в госпиталь. В госпитале ее вымыли и одели в больничную одежду. Врачи думали, что она не доживет до утра, но она выжила и после окончательного выздоровления осталась санитаркой в госпитале. Даже будучи санитаркой, Вера Николаевна повидала все горести войны, на ее глазах немцы уничтожали и живых и мертвых.

Сразу после Войны их часть расформировали и ее отправили служить на Дальний Восток, она там служила до декабря месяца 1945 года, потом демобилизовалась и приехала в Москву, там повстречала свою любовь.

Доброе сердце и ласковые руки Веры Голубковой

Известие о начале Великой Отечественной войны 17-летнюю Веру Харитонову (Голубкову) застало в Москве. Теплое июньское утро ласковым солнечным светом струилось в окна общежития. Проснувшись, девчата не спешили вставать с кровати, не жились в постели и строили планы на предстоящий выходной день. И вдруг утреннюю негу прервал нервный стук в дверь. Взволнованная соседка по общежитию стремительно вбежала в комнату и сразу же выпалила: «Вот вы тут еще спите, а немцы уже Киев бомбили... Война началась...»

Столица быстро перестраивалась на военный лад. В городе и на его подступах появлялись загорелые солдаты, оружие, противотанковые рывы, мощные лучи света прожекторов зорко стерегли убежища ночного московского неба. Уже ближе к осени немечья авиация периодически бомбила Москву. ЦК партии, в здании которого на коммунальной территории работала Вера, готовилась к эвакуации. Оставшись без работы, девушка вернулась на родину — в деревню Пушкино Рязанской области. Однако эхо войны докатилось и до родных пенатов. Участились налеты вражеской авиации. Вскоре мужское население деревни почти полностью было мобилизовано.

В октябре 1942 года Вера Харитонова вместе с тремя подружками пришла в военкомат. Девчата попросились добровольцами на фронт.

В звании рядового третьей роты 53 отдельного Управления военно-полевой строительной службы Вера Харитоновой. В Дятливе Рязанской области, где дислоцировалась часть, она прошла строевую подготовку и курс молодого бойца. В круг обязанностей рядовой Харитоновой входило рытье окопов, строительство блиндажей, сбор сведений о проделанной работе роты и передача их в штаб.

В конце 1942 года часть отправили под Смоленск — город был полностью разбит. В ходе тяжелых кровопролитных боев советские войска медленно продвигались вперед. А вместе с фронтом двинулась на запад и третья рота. Суровые военные условия, холод, постоянные марш-броски сделали свое дело — подорвали здоровье молодого бойца Харитоновой, и Вера заболела сыпным тифом. Она помнила лишь то, как ее погру-

зили на санки и доставили до санитарной машины, чтобы потом отправить в военно-полевой госпиталь. После санобработки обесиленную девушку разместили... в сарае.

Врачи не надеялись на ее выздоровление, болезнь оказалась в запущенной форме. Но на всякий случай Веру Харитонову разместили в сарае на матрацах, предвзительно закурвав в несколько одеял. На дворе лютовали крепские морозы, а в сарае, где некогда содержались лошади, было тепло, сухо и пахло овсом. Немного оглядевшись, девушка заметила, что рядом на топчанах накрытые белыми простынями лежали умершие. И тут она в очередной раз потеряла сознание. Утром следующего дня сердобольная санитарка, тормаша Вера, со вздохом облегла скамья: «Живай!»

Большее месяца врачи боролись за жизнь Веры. Ее молодой организм медленнее, но верно шел на поправку. Излечившаяся от тяжелого недуга перед выпыской девушкой осмотрел главный врач. Наверное, он был не очень доволен ее здоровьем и, немного задумавшись, сказал: «Как же ты, дочка, воевать-то будешь? Может, тебе лучше при госпитале санитаркой остаться?»

Нам рабочие руки позарез нужны!»

И Вера осталась. В составе эвакуогоспитала № 2264 она прошла Белоруссию, Польшу, Германию, спасая от неминуемой гибели инфекционных больных. Она кормила, ухаживала за заболевшими тифом и дизентерией, убирала в палатах. Работа была тяжелой, а условия, в которых осуществлялась своя деятельность эвакуогоспиталь, были еще тяжелее. В первые годы войны больных чаще размещали в брезентовых палатках и лишь редко в жилых домах. Голод, разруха, сожженные хутора и деревни, брошенная в ходе боев военная техника, а главное изувеченные после бомбежек тела советских солдат — тут со мной обесилила». А Вера оптимистически настроивала его на выздоровление, заставляла кушать. Однажды, в очередной раз отказавшись от еды, солдат высказал пожелание: «Эх, попить бы напосле ледок стаканчик парного молока». И Вера отправилась в деревню, долго пыталась она отыскать хоть один уцелевший дом, и удача все-таки ей улыбнулась — в госпиталь она вернулась с литровой банкой теплого парного молока. Попила болящего, и он, довольный, вздохнув с облегчением, умер

на ее руках... Таких эпизодов было немало. Вера оптимистически настроивала его на выздоровление, заставляла кушать. Однажды, в очередной раз отказавшись от еды, солдат высказал пожелание: «Эх, попить бы напосле ледок стаканчик парного молока». И Вера отправилась в деревню, долго пыталась она отыскать хоть один уцелевший дом, и удача все-таки ей улыбнулась — в госпиталь она вернулась с литровой банкой теплого парного молока. Попила болящего, и он, довольный, вздохнув с облегчением, умер

ная война еще не закончилась, поезд мчал ее в далекий Иркутск, где до декабря 1945 года Вера Харитонова — санитарка военного госпиталя — по-прежнему обеспечивала уход за больными и ранеными.

После демобилизации Вера Харитонова вернулась в Москву, а несколькими месяцами позже на ее имя пришла телеграмма от Александра Голубкова: «Жди, скоро буду». В жаркое июльское утро 1946 г. молодые люди встретились, чтобы раз и навсегда связать свои жизни вместе. Скромную свадьбу молодожены отпраздновали в родной деревне Веры, а затем переехали на родину Александра в Володарский район. Здесь, на сеймовской земле, появились и их дети — Лидия, Владимир и Павел. Дальнейшая жизнь семьи Голубковых прошла в п. Юганец. До самой пенсии Вера Николаевна работала машинисткой, а ее супруг — на производстве. Много с тех пор минуло лет.

Нет уже рядом мужа, но Вера Николаевна по-прежнему смотрит в будущее с оптимизмом. Несмотря на напоминающий своими болячками возраст эта умная, обаятельная женщина еще активно работает на приусадебном участке, любит читать свежую прессу, отдавая предпочтение местной газете «Знамя» и, конечно же, с нетерпением ждет приближения 60-летия Великой Победы. Тогда, в 1942 году, она и предположить не могла, что жизнь ее окажется такой долгой и по-своему значимой. Так что ей, защитнице Отечества, по-прежнему есть что рассказать внукам о своей военной биографии, странички которой не тускнеют с годами вот уже несколько десятков лет.

**Т. БАКЛАНОВА.
Фото Г. ЛУКОЯНОВА.**